

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.158-166

С. В. Володина*

Ресурсы доверия и международная политика Индии в формате BRICS

Аннотация. В статье с позиции проблематики доверия исследуется потенциал одного из ключевых участников международных отношений — Индии. Показано, что уникальность исторического пути Индии, влияние социокультурных факторов на общественные процессы детерминируют положение и активность страны на международной арене. Через призму процессов цифровизации обозначены перспективы и риски трансформации индийского общества как внутри, так и в сфере международных отношений. Анализ нормативно-правовой базы позволил выявить ценность доверия для формирования социально-политического порядка индийского общества. Гармонизация существующих противоречий и обеспечение баланса социальных интересов на базе эффективной правовой системы — основа устойчивости индийского государства, опыт которого может быть задействован партнерами по BRICS.

Ключевые слова: доверие; недоверие; Конституция Индии; Россия; Китай; цифровизация; экономика знаний; рейтинги; коррупция; BRICS; COVID-19.

Для цитирования: Володина С. В. Ресурсы доверия и международная политика Индии в формате BRICS // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9. — С. 158–166. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.158-166.

Trust Resources and India's International Policy in the BRICS Format

Svetlana V. Volodina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
volodina_sv@inbox.ru

Abstract. The paper examines the potential of one of the key participants in international relations — India — from the perspective of trust issues. It is shown that the uniqueness of India's historical path and the influence of socio-cultural factors on social processes determine the country's position and activity in the international arena. Through the prism of digitalization processes, the prospects and risks of transforming Indian society both internally and in the sphere of international relations are outlined. The analysis of the legal framework made it possible to identify the value of trust for the formation of the socio-political order of Indian society. Harmonization of existing

© Володина С. В., 2024

* *Володина Светлана Вячеславовна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
volodina_sv@inbox.ru

contradictions and ensuring a balance of social interests on the basis of an effective legal system is the basis for the sustainability of the Indian state, whose experience can be used by BRICS partners.

Keywords: trust; mistrust; Constitution of India; Russia; China; digitalization; knowledge economy; rankings; corruption; BRICS; Covid-19.

Cite as: Volodina SV. Trust Resources and India's International Policy in the BRICS Format. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(9):158-166. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.158-166.

Введение. Индия — страна контрастов, государство, в котором находятся в гармонии роста, казалось бы, противоположные ценности, так, например, приверженность традициям сочетается с активным развитием технологий и внедрением инноваций. Индия заняла 40-е место в рейтинге Глобального инновационного индекса в 2022 г., также несколько городов Индии вошли в топ-100 научно-технологических кластеров мира¹. В Индии сохраняется выраженный классовый дисбаланс, проблема бедности и голода, что не помешало Индии стать основным конкурентом Китая по численности населения. Несовершенная система здравоохранения, которая сильно варьируется по уровню оказания услуг от штата к штату, сочетается с фактом того, что Индия себя позиционирует на внешнем рынке как «мировая аптека». Экономика Индии считается одной из быстро развивающихся в мире, несмотря на довольно высокий уровень коррупции, которую пока не удалось искоренить.

Долгие годы Индия была колонией Великобритании, лишь активное противостояние сделало государство вновь независимым в 1947 г. Несмотря на колониальное прошлое и радикальные попытки искоренить всё с ним связанное, в индийском обществе был найден баланс. Демонстративная попытка позиционировать себя как независимое самодостаточное государство, с одной стороны, с другой же — тот факт, что помимо нескольких языков, на которых разговаривает население Индии, в Конституции закреплён и английский язык, что, без-

условно, делает Индию комфортным деловым партнером для стран англосаксонской группы.

Так что же нивелирует большое количество проблем и противоречий и помогает Индии двигаться ускоренными темпами? Одним из компонентов успеха является ресурс ДОВЕРИЯ. Edelman Trust Barometer по данным за 2024 г. ставит Индию на передовое место в мировом доверии к бизнесу и НПО. Это подчеркивает динамичную роль страны в формировании мирового восприятия и доверия к учреждениям².

Обозначим ключевые тренды, которые сейчас просматриваются:

1. Развивающиеся страны превосходят развитые по уровню доверия, например в глобальном рейтинге доверия Китай занимает первое место.
2. Уровень доверия к органам государственной власти и СМИ повсеместно снижается. «Индия занимает 4-е место в доверии общества к СМИ и 5-е в доверии к правительству в масштабе всего мира»³.

Обращение к отечественному опыту позволяет сказать, что после распада СССР уровень доверия в России колебался и снижался, происходил постепенный переход от коллективизма к индивидуализму, эта затянувшаяся перестройка не только государства, но и общества требует новых подходов. «Мы живем в эпоху априорного недоверия и сталкиваемся с тем, что и мы не верим никому, и, соответственно, нам особо не верят. Уровень ВВП в России мог быть в полтора раза выше без дополнительных инвестиций и нацпроектов, если бы мы друг другу доверяли,

¹ Global Innovation Index 2022 (дата обращения: 10.02.2024).

² URL: <https://www.indianewsnetwork.com/ru/20240117/global-trust-leadership-india-scores-high-in-business-and-ngo-confidence-in-2024-edelman-trust-barometer> (дата обращения: 10.02.2024).

³ URL: <https://www.indianewsnetwork.com/ru/20240117/global-trust-leadership-india-scores-high-in-business-and-ngo-confidence-in-2024-edelman-trust-barometer> (дата обращения: 10.02.2024).

считает президент Московской школы управления “Сколково” Андрей Шаронов»⁴.

Недоверие экономически не выгодно и влечет за собой обширный перечень расходов, в том числе на функции контроля. В связи с этим интересен опыт создания и развития идеологии доверия на примере Индии, которая, так же как и Россия, является членом BRICS.

Разделяй и властвуй. Этим принципом воспользовалась Британская империя, чтобы получить контроль над большой территорией Индии. Завоевывая «доверие» по частям, чему способствовало отсутствие сильной центральной власти, Британии удалось установить контроль в целом над Индостанским полуостровом. Индия — это мультиэтническое государство, своего рода эклектика из представителей различных рас, этносов и религий, но с довольно-таки сильным общеиндийским самосознанием и кастовой солидарностью.

Освободившись от колониального бремени, Индия взяла за основу британскую парламентскую модель с одним исключением: если Британия является парламентской монархией, то Индия парламентской республикой. Федеративное территориальное устройство продиктовано не только внушительными размерами Индии (занимает 7-е место в мире), но и историческим этноконфессиональным разнообразием; несмотря на всё это, индийский федерализм носит высокоцентрализованный характер. Еще одна особенность — это дуализм центральной исполнительной власти в лице президента и премьер-министра.

Индия с экономической точки зрения имеет все шансы стать абсолютно самостоятельной, в том числе благодаря многочисленному населению. Всё это подкрепляет выбранный вектор движения индийского правительства националистической направленности. Политика,

которая сейчас проводится, могла бы идти под лозунгом: «Внутренние возможности вместо внешних зависимостей». «Индия должна быть самостоятельной, независимой страной, в таком случае она будет определять XXI век», — из выступления премьер-министра Нарендра Моди, выдвинувшего пять основных направлений успеха страны на этом пути: экономика, инфраструктура, высокие технологии, демография и рост спроса⁵.

Помимо граждан, проживающих внутри страны, индийская диаспора входит в топ-5 самых крупных мировых диаспор. Миграция населения является одной из причин появления диаспор. Миграция как явление характеризуется переселением людей из одного места в другое, она представлена различными типами (внешняя и внутренняя, постоянная и сезонная и т.д.). В связи с этим фундаментальный интерес вызывают процессы, когда граждане массово покидают свое государство, это требует обстоятельного анализа. Что сподвигает граждан Индии к переселению и почему они зачастую с легкостью делают шаг в неизвестное?

Удачное сочетание исторически сложившихся особенностей может стать одним из ответов на этот вопрос. Так, например, владение английским языком помогает в международных коммуникациях, способность работать в атмосфере кросс-культурного разнообразия, а также готовность к кропотливому труду как национально-культурная черта — это то, что делает мигрантов из Индии интересным контингентом в англоговорящих странах.

Заслуживают внимания данные, что «индийское сообщество в США удерживает лидерство по доходу на человека среди всех диаспор в стране, поскольку оно главным образом состоит из высококвалифицированных специалистов»⁶. Включенность диаспоры в политические и дело-

⁴ URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/417375-ekonomika-doveriya-kak-ostorozhnost-grazhdan-skazyvaetsyana-razviti-strany> (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ PM Modi shares 5 pillars that will make India self-reliant in Covid-19 times // India Today. 2020. 12 May. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/pm-modi-speech-5pillars-atm-nirbhar-india-self-reliance-covid-19-loc-kdown-1677293-2020-05-12> (дата обращения: 10.02.2024).

⁶ *Thomos S. Student Migrants and the Diasporic Imagination: Educational Migration, Nationhood, and the Making of Indian Diaspora in the United States // Interventions. 2018. Vol. 21 № 2. P. 255–272.*

вые круги не тождественна развитию проиндийского лоббизма, что, несомненно, нивелирует напряжение среди местных властей. Еще одной важной чертой индийской диаспоры является выраженная самоидентификация, что под собой подразумевает отсутствие желания в эмиграции разорвать связь с Родиной.

Доверие в Основном законе государства. Конституция Индии 1950 г. весьма объемна и включает в себя преамбулу, 448 статей, 12 приложений, в нее внесены 103 поправки. В Конституцию Индии ее основатели постарались погрузить все самое лучшее, на их взгляд, из конституций других прогрессивных на том этапе времени государств. Крайне простой порядок внесения поправок сделал конституцию максимально гибкой, в духе времени перемен. В Конституции Индии содержатся статьи, включающие в себя вопросы доверия. Так, например, ст. 261, п. 1: «На всей территории Индии оказывается полное **доверие** публичным актам, документам и судопроизводству Союза и каждого Штата»⁷. Это очень важный пункт ввиду разобщенности общества, который призван централизовать и распространить законодательную власть во всех, даже самых отдаленных, штатах.

Статья 18, п. 3: «Ни одно лицо, которое не является гражданином Индии, пока оно занимает какую-либо оплачиваемую государственную должность, требующую **доверия**, не вправе без согласия Президента принимать какой-либо титул от иностранного государства». Пункт 4 этой же статьи: «Ни одно лицо, занимающее какую-либо оплачиваемую государственную должность или государственную должность, требующую **доверия**, не вправе без согласия Президента принимать каких-либо даров, вознаграждений или назначений на должность любого рода от иностранного государства»⁸. Эта статья в большей мере посвящена возможности доверять лицам, занимающим государственные должности, как со стороны государства, так и со

стороны граждан в вопросах коррупционной составляющей.

Не строгость законов искореняет коррупцию, а отношение к ней в обществе. Коррупция — многовековое явление, бороться с ней — то же самое, что бороться с природой человека, а значит, нужно прилагать усилия не в разветвленные ветви проблемы, а в ее корни, а корни в культуре. После ухода английских колониальных властей элиты Индии вступили в противостояние за лидерство. Итогом стал раздел структур и финансовых потоков. Для общества это не было секретом, воспринималось на том этапе терпимо. Радость осознания свободы от колониализма заставляла ценить новую власть. Согласно исследованию Global Corruption Barometer, «Индия имеет один из самых высоких уровней взяточничества в мире: почти 70 % опрошенных сообщили, что, обратившись за государственными услугами, вынуждены были заплатить взятку»⁹.

Многие государства начали осознавать необходимость борьбы с коррупцией, даже если общество терпимо к ней: коррупционная составляющая исключает приток внешних инвестиций, что затормаживает экономическое развитие страны, а также роняет ее имидж на мировой арене. Малообеспеченные слои населения невольно поддерживают существование коррупции; укрепление среднего класса, тяготеющего к англосаксонской культуре и стандартам поведения, пытается изменить эту ситуацию в Индии.

Здесь включаются те же механизмы контроля, которые по отношению к гражданам применяет государство, переводя всё в цифровую среду. «Доверяю только тому, что вижу, что контролирую». Меры по обеспечению прозрачности работы органов управления являются важнейшими направлениями борьбы с коррупцией. Создание независимых антикоррупционных органов, формирование атмосферы нулевой толерантности к коррупции, подотчетность и прозрачность государственного аппарата — всё

⁷ URL: <https://Legalns.com/download/books/cons/india.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

⁸ URL: <https://Legalns.com/download/books/cons/india.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

⁹ People and Corruption: Asia Pacific. Global Corruption Barometer. Transparency International, 2017 // URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep20585> (дата обращения: 10.02.2024).

это может искоренить коррупцию, при одном условии, если это будут действительные осознанные движения, а не проекты на бумаге.

Цифровизация государств представляет собой противоречивое и рискогенное явление XXI в., где комфорт и вовлеченность обмениваются на безграничный доступ к персональным данным субъекта.

Организацией Объединенных Наций в 2001 г. был запущен проект по исследованию индекса развития электронного правительства, проводимому раз в два года (E-Government). Проект был нацелен не только на сбор данных и аналитику, но и на стимулирование развития цифровой среды среди 193 государств — членов ООН. По результатам исследования в 2018 г. Индия занимала 15-е место по уровню электронного участия и только 98-е по уровню электронного управления. Существенный экономический дисбаланс в обществе не позволяет пока сократить этот диссонанс.

Желание контролировать, а в последнее время и анализировать, чтобы лучше прогнозировать, является естественным для государственной власти, но тенденции таковы, что сейчас всё идет с приставками smart- или soft-. Чтобы интегрировать жесткий контроль в демократическую среду, он должен быть «умным» и «мягким». Индийское общество по количеству граждан соизмеримо с китайским, но в отличие от него не готово воспринять жесткую риторику напрямую от органов государственной власти.

Разнообразие языков, культур, религий, каст, безусловно, ведет к разобщенности общества и требует больших усилий от государства в вопросах консолидации. Ввиду высокой плотности населения для властей Индии важно контролировать ситуацию и вовремя нивелировать барьеры в коммуникациях и работать над сокращением социального разрыва. Как взрастить доверие, убрать барьеры и сократить социальный разрыв в обществе?

Путем активного вовлечения в деятельность государства гражданского общества. Для реа-

лизации данной задачи в 2014 г. начал работу портал My Gov — платформа Правительства Индии для гражданского участия¹⁰. Данная платформа обеспечивает вовлеченность граждан в процесс широкого обсуждения по таким значимым темам, как «здоровая Индия», «чистый Ганг», «образование для девочек».

Цель этой платформы — показать возможность партнерских отношений между администрацией страны и гражданами в вопросах государственного строительства. Реализованность политической и социальной активности дает позитивный импульс, ощущение, что тебя слышат и с твоим мнением считаются, а значит, всё в твоих руках. Это благоприятно влияет на сознание человека, переводя его из пассивного положения в активное. Контролируемое, можно сказать — порционно дозируемое, вовлечение становится шагом навстречу, который должен нивелировать границы между «мы — государство» и «они — народ».

Сближение через регулярный диалог и вовлечение в общее дело способствуют возвращению доверия. «Широта охвата участия ставит эту инициативу в ряд особенных и даже уникальных. Цифры участия, по данным портала, выглядят следующим образом: более 9,5 млн пользователей, которые вносят свои идеи в дискуссии, а также участвуют в различных целевых задачах; более 10 тыс. сообщений в неделю по различным вопросам, анализирующихся и объединяющихся в качестве предложений для соответствующих департаментов, которые могут преобразовать их в повестку дня»¹¹.

Очень часто можно встретить работы, посвященные доверию/недоверию к органам власти, выборам и т.д., но есть и другой глобальный тренд — это вопрос доверия/недоверия государства к обществу. Подтверждением становится именно цифровое поле, где граждане вовлечены, но «слепы» (не видят общей картины, только поле своего личного электронного кабинета), с комфортом, но «обнажены» (не защищены в полной мере от утечки своих пер-

¹⁰ URL: <https://www.mygov.in/> (дата обращения: 10.02.2024).

¹¹ *Погодина И. В., Манохин В. С.* Платформы органов власти как инструменты электронного участия: зарубежный опыт // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 12.

сональных данных, которые компактно собраны в одном месте).

Вслед за развитием цифровизации населения встает вопрос о кибербезопасности и конфиденциальности. Достаточно лишь одной серьезной утечки или потери данных, чтобы подорвать доверие граждан и к сервисам, и к государству. Также подтверждением вышеописанных процессов является тот факт, что «26 марта 2020 г. корпорация Microsoft Билла Гейтса, на самом пике пандемии и самоизоляции, получила от Всемирной организации интеллектуальной собственности очередной патент, предоставляющий ей право анализировать и отслеживать все формы активности человека»¹².

Крупнейшей в мире системой биометрической идентификации является Aadhaar в Индии. В ней хранится информация практически обо всех гражданах в виде биометрических данных. Парламентом Индии в 2000 г. был принят закон № 21 Information Technology Act (ITA)¹³, касающийся киберпреступности и электронной торговли и регулирующий правоотношения в сфере информационных технологий.

Критическое отношение ко всему, что нас окружает. Как известно, именно критические или кризисные ситуации оголяют проблемные области, которые до этого долгое время могли иллюзорно казаться эффективными. Кризис, пришедший в связи с COVID-19, оказался испытанием на прочность многих систем и толчком к развитию цифровых сервисов. Если раньше на первый план выходило недоверие ко всему новому, то пандемия стала драйвером продвижения идеи «гибридного будущего», активизировав процесс погружения граждан всех возрастов в цифровое пространство. Например, количество стран, предоставляющих цифровые услуги в сфере образования, выросло на 22 % в 2022 г.¹⁴ Доступность массовому потребителю,

возможность удаленно получить услугу, экономия времени, вовлеченность — пример победы комфорта над недоверием.

24 марта 2020 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди объявил локдаун в стране. Это было непростое решение, с шлейфом экономических последствий. «В первом квартале 2020 финансового года ВВП Индии упал на 23,9 %, что стало худшим показателем среди всех стран мира»¹⁵. Индия подобна Китаю по количеству населения, но перенятие эффективного опыта Китая в вопросах локдауна невозможно ввиду того фактора, что индийское общество менее дисциплинированно и привыкло к демократической системе управления страной, где любые радикальные перегибы будут восприняты остро и перетекнут в активную медиадискуссию. Положение Индии было чем-то сходно с Бразилией. Сильный диссонанс между элитами и простым населением, большой процент людей, которые привязаны к ежедневному неофициальному заработку как единственному средству существования, сложности с доступной медициной в зависимости от штата. Что, безусловно, усложняло работу правительства, особенно в начале.

Пандемия COVID-19 — это экзамен на социальную ответственность, на доверие к тем, кто управляет и выбирает путь, на доверие к специалистам и экспертам в тех областях, которые особенно необходимо поддерживать на высоком уровне в сложившейся ситуации, например в медицине и фармакологии, экономике, социальной и продовольственной сфере. Пандемия не была подвластна никаким границам и являлась проблемой мирового, глобального масштаба. Значит, на первый план выходит актуальность глобального сотрудничества, обмена технологиями и опытом. Но всё это невозможно представить без доверия к информации, которую получаем от контрагентов.

¹² *Михель Д. В., Михель И. В.* Пандемия COVID-19 как глобальный кризис: взгляд азиатских экспертов // Россия и мир в XXI веке. 2022. С. 67–84.

¹³ The Information Technology Act, 2000. Act. № 21. India, 9 June 2000. 36 p. // URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1999/3/A2000-21.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁴ URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁵ *Захаров А. И.* Внешнеполитические последствия пандемии коронавируса для Индии // Россия и современный мир. 2022. № 4. С. 184–205.

Нам легче доверять, когда мы знаем ответ на вопрос, который мы задаем, и тогда мы можем сопоставить и проверить верность суждений. Особенно на первых этапах коммуникации, как бы абсурдно это ни звучало, работает принцип: *доверяй, но проверяй!* Ввиду тотального глобального недоверия на первый план выходит «экономика знаний», этот термин был введен в 1969 г. Питером Друкером в книге «Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества». В книге подчеркивается роль знаний для прорывного развития экономики.

В глобальной инновационной экосистеме каждый игрок (на уровне государства) хочет занять свою нишу. Индия старается не отставать в этой гонке, постепенно внедряя новые технологии. В Индии большой процент молодого населения, что делает вопросы образования, науки, инноваций и цифровизации логичными и своевременными. Проверить истинность вектора движения в сторону экономики знаний довольно просто — для нее характерен рост расходов государства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Человеческий и кадровый капитал является основным приоритетом для всех стран — участниц BRICS.

Доверие между членами BRICS. Ганс Моргентау определял силу как «рычаг мирового регулирования, власть над умами и действиями людей»¹⁶. Можно сказать, что сила — это способность влиять и вводить в зависимость. Но у всех этих терминов очевидно негативный подтекст. В соответствии с мировыми тенденциями, распространяемыми мировыми СМИ, на первый план выходит мягкая сила, дипломатия, гуманитарная повестка и т.д. Даже в случае с доверием всё чаще ставится вопрос не о влиянии, а о возвращении доверия.

Доверие многогранно, многослойно, это многоуровневое явление, буквально пронизывающее всю нашу жизнь и все сферы. Оно может присутствовать на одном уровне и отсутствовать на другом, накапливаться и угасать, быть возвращенным или проявиться в определенных кризисные периоды. Доверие общества к

государству и, наоборот, доверие к бизнесу, СМИ, ИИ, медицине — эти темы всё чаще поднимаются и обсуждаются, ведь для доверия важно понимание и отсутствие пробелов.

Ввиду последних тенденций государства для отстаивания своих позиций и лоббирования своих интересов на мировой арене предпочитают объединяться в союзы или содружества. Но уровень влияния и признанности этих коалиций не всегда напрямую зависит от набора либо количества стран-участниц. Принципиально важными становятся тандемы со слаженной работой и поддержкой стран внутри таких объединений. Очевидно, что доверие и здесь выступает краеугольным камнем.

Из чего складывается доверие на уровне государства по отношению к другому государству? Первое — это история; так, например, отношения между Индией и Китаем являются сложными, можно сказать даже контрастными, как всё, присущее Индии. С одной стороны, Индия и Китай входят в BRICS, им свойственна определенная созависимость в экономических аспектах, но есть и историческая память, поддерживаемая работой СМИ о военных действиях и столкновениях ввиду спорных территорий. 15 июня 2020 г. в Гималаях между индийскими и китайскими военными произошел инцидент, унесший жизни военнослужащих с обеих сторон. С 1975 г. до такого состояния обстановка не обострялась, несмотря на давний территориальный конфликт между двумя государствами. Данное столкновение с жертвами только породило недоверие между странами.

После поражения Индии в войне 1962 г. уровень доверия к Китаю в восприятии граждан Индии упал и сохранилось настороженное отношение к усилению его позиций. Мудрый правитель понимает, что стабильная внешняя среда содействует внутреннему развитию страны. П. А. Столыпин более 100 лет назад сказал: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». Наверное, именно поэтому, несмотря на все пограничные споры, прагматический подход в вопросах развития государства, который под-

¹⁶ Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. N.-Y. : Knopf, 1967. P. 97.

держивают лидеры обеих стран, не позволяет им погружаться в рецессию.

Сотрудничество, соперничество, созависимость и приграничные конфликты — так можно было бы описать взаимоотношения между Индией и Китаем. В далеком прошлом Индия занимала на карте мира большую площадь, но после колонизации, а затем обретения независимости полуостров Индостан был поделен на Индию и Пакистан. Два государства с когда-то общей территорией, но разными религиями. Отношения осложняются тем, что остаются территориальные конфликты (Кашмир, Джамму и др.), и тем, что Пакистан обрел покровителя в лице Китая. Пакистан предоставил транспортные коридоры Китаю для реализации инициативы «один пояс — один путь», тем самым обострив ситуацию и в без того сложной, спорной области. Пакистан по приглашению Пекина является кандидатом на вступление в BRICS.

Отношения между Индией и Россией были самыми продуктивными и доверительными в период 1970–1980-х гг., когда СССР был второй экономикой мира. Для Индии вопросы доверия сейчас находятся не на первом месте, первостепенно — это партнерство с сильными государствами, которые могут обогатить Индию технологиями, ресурсами, возможностями и инвестициями. Политические элиты Индии видят отношения без внушительного экономического базиса как неполноценные, в то же время государства с постоянно растущим товарооборотом видятся как обреченные на сближение.

Здесь срабатывает азиатский принцип выгоды и представление о том, что сильная, стабильная экономика равна могуществу государства, а значит, и доверию к выбранному лидеру государства и его стратегии роста и процветания. Индийское общество довольно закрытое, доверие может присутствовать лишь внутри общины, но не выходя за ее пределы, поэтому, выстраивая отношения на международной

арене, основной акцент делается на математический расчет, и если он интересен, то даже некомфортный в историческом ключе партнер станет приемлемым. Индия как государство с колониальным прошлым пришла к идее стратегической автономии, поэтому не старается выстраивать союз и доверять одной сильной державе, дабы не повторить историю.

Заключение. Баланс контрастов и гармония противоречий — это всё об Индии. Индия действительно может стать абсолютно самодостаточным государством с экономической точки зрения ввиду не просто большого количества населения, но значительного количества молодежи, что повышает производительность и покупательскую способность и сокращает социальное бремя.

Основной задачей остается сокращение дисбаланса между богатыми и бедными и увеличение среднего класса, который должен стать опорным для государства и нивелировать коррупцию, благодаря чему продвинуть Индию в международном рейтинге доверия стран для ведения бизнеса и инвестирования в проекты. Так, сейчас, по данным доклада госдепа об инвестиционном климате, Индия названа «сложным местом для ведения бизнеса» (*challenging place to do business*)¹⁷.

Также интересным видится опыт Индии по выстраиванию партнерских отношений на основе прагматичных подходов, которые помогают преодолевать дисбаланс доверия.

Цифровизация — важная составляющая настоящего и будущего Индии, более миллиарда индийцев имеют доступ к смартфонам, в связи с чем очевидным становится, что потребление данных является одним из самых высоких в мире. Что обязывает государство, с одной стороны, контролировать эту область, с другой — развивать ее, обучать граждан в этом направлении и делать эту среду безопасной, развивая доверие на новом технологическом уровне.

¹⁷ 2021 Investment Climate Statements: India // U. S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/india> (дата обращения: 10.02.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Захаров А. И.* Внешнеполитические последствия пандемии коронавируса для Индии // Россия и современный мир. — 2022. — № 4. — С. 184–205.
2. *Михель Д. В., Михель И. В.* Пандемия COVID-19 как глобальный кризис: взгляд азиатских экспертов // Россия и мир в XXI веке. — 2022. — С. 67–84.
3. *Погодина И. В., Манохин В. С.* Платформы органов власти как инструменты электронного участия: зарубежный опыт // Государственная власть и местное самоуправление. — 2020. — № 12.
4. *Morgenthau H.* Politics among Nations. — 4th ed. — N.-Y. : Knopf, 1967.
5. *Thomos S.* (2018) Student Migrants and the Diasporic Imagination: Educational Migration, Nationhood, and the Making of Indian Diaspora in the United States // Interventions. — Vol. 21. — № 2. — P. 255–272.

Материал поступил в редакцию 10 февраля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zakharov A. I. Vneshnepoliticheskie posledstviya pandemii koronavirusa dlya Indii // Rossiya i sovremennyy mir. — 2022. — № 4. — S. 184–205.
2. Mikhel D. V., Mikhel I. V. Pandemiya COVID-19 kak globalnyy krizis: vzglyad aziatskikh ekspertov // Rossiya i mir v XXI veke. — 2022. — S. 67–84.
3. Pogodina I. V., Manokhin V. S. Platformy organov vlasti kak instrumenty elektronnoogo uchastiya: zarubezhnyy opyt // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. — 2020. — № 12.
4. Morgenthau H. Politics among Nations. — 4th ed. — N.-Y.: Knopf, 1967.
5. Thomos S. (2018) Student Migrants and the Diasporic Imagination: Educational Migration, Nationhood, and the Making of Indian Diaspora in the United States // Interventions. — Vol. 21. — № 2. — P. 255–272.